

История 8. Анастасия, 35 лет, парикмахер

О своем диагнозе я узнала в 2017 году. Сама заподозрила что-то неладное, обратилась к врачу и очень быстро стала пациентом с диагнозом «рак груди» второй стадии. Когда первый раз пришла на УЗИ, видела, как переглядывались врачи. Они не хотели меня пугать, пока не выяснен точный диагноз, но у врачей глаз наметан, они сразу всё видят.

Из-за размеров опухоли онкологи сначала думали, что я отделаюсь легким испугом, но она оказалось очень агрессивной. Меня сразу отправили на операцию. Родственники были сильно напуганы, но я просила никого не приезжать. Мне было проще одной. У моей бабушки был рак, но в моём случае, думаю, это была не наследственная причина, а приобретенная из-за образа жизни с бесконечной работой. Когда я начала подозревать, что у меня рак, у меня был жуткий стресс. Видимо, именно он стал пусковым механизмом.

Сначала мне сделала тотальную мастэктомию – удалили грудь и ближайшие лимфоузлы, так как в них были метастазы. После этого врачи сразу вставили эспандер для будущего импланта, чтобы раскачивать кожу и приступили к химиотерапии.

Мой первый курс химии начался как раз перед новым годом. Лечение состояло из 8 курсов. Это был один из самых ядрёных препаратов. Но не так страшен черт, как его малюют, честно говоря. Химиотерапия терпима. Сначала я хотела от неё отказаться, потому что боялась побочных эффектов, но других вариантов не было. Каждый 21-й день я ездила на химию. Приезжала в стационар. В палате помимо меня было 6—8 человек. Персонал очень приветливый, несмотря на огромный поток людей.

Медсестры добрые и милые. Капельницу ставили 2—3 часа, после чего отпускали домой. Во время капельницы клонило в сон, потому что подкалывали димедрол. Но к концу курса я настолько осмелела, что начала ездить на химиотерапию сама за рулем и просила делать дозу димедрола меньше, чтобы не заснуть.

В первый день было всё хорошо. На следующий – слабость и отсутствие аппетита.

При этом у каждого побочные эффекты разные. Я ощущала себя старушкой. Никогда раньше не представляла себя, как это, но познала в полной мере. Одышка, тахикардия, сил нет. Ноги подкашивались, иногда их вообще не чувствовала. Хочется все время прилечь, отдохнуть. В день капельницы я не работала и после этого дня три старалась отлежаться дома. Я работаю сама на себя, поэтому заранее составляла для себя график.

Все это длилось полгода. Отвлекала работа. Тяжелее всего было под конец курса.

Окончательно меня добила история с бывшим молодым человеком, когда я узнала, что он меня обманывал, пока я лечилась. Но всё это я смогла пережить.

Каждые полгода я прохожу КТ, МРТ головного мозга. Пью гормоны. Меня ввели в климакс (что не очень круто, конечно). Ежемесячно колю уколы. Все это мне предстоит ближайшие пять лет. Нужно добиться пятилетней ремиссии, после чего врачи решат, что делать дальше.

Из-за изменений во внешности комплексов не было. Когда начали выпадать волосы, я сразу побрилась налысо, потому что не хотела собирать их по квартире. А когда увидела себя в зеркале, поняла, что это крутой стиль и мне очень идет. На мою лысую голову пришлось самое большое число знакомств, чем за все мои 33 года. Не знаю, почему она привлекала столько внимания. Молодые люди не понимали, что я болею, думали, что просто такая дерзкая девчонка. Я стала экзотичной для мужчин. То, что у меня не было груди, окружающие не видели.

Мне сделали реконструкцию. Грудь выглядит немного аномально, но не могу сказать, что сильно комплекую. Сейчас, когда я знакомлюсь с женщиной, иногда не знаю, с чего начать. Но, пережив всё это, я решила, что если моя грудь кого-то смущает, то с этим человеком нам не по пути.

Самую мощную поддержку мне оказали близкие друзья и клиенты. Я сразу всех попросила, чтобы никто не драматизировал и не разводил слезы и сопли. Они этого и не делали, а всё время шутили. Даже посторонние люди писали: «Слушай, мы просто хотим сказать, что ты молодец». Это было здорово. Меня так сильно поддерживали, что я чувствовала на себе ответственность сравнимую со сборной по хоккею на Чемпионате мира. Я была обязана все это преодолеть, потому что люди в меня верили – подвести их было нельзя.

Во время болезни я ходила на свидания. Познакомилась с молодым человеком, который за мной ухаживал, но не понимал, в чём дело. Спустя какое-то время он увидел хештеги на моей страничке в соцсетях и до него дошло. После этого он начал отдаляться – это было неприятно. Я попросила его поговорить со мной и объяснить мне, что думают и чувствуют мужчины в такой ситуации. Он ответил, что может привыкнуть ко мне, а я умру. Я спросила, почему я должна умереть? Забавно, конечно. Как будто человек застрахован от того, что он не заболеет. Почему-то об этом никто не думает.

В России большинство людей воспринимают онкологию как смертельный диагноз. Когда я знакомлюсь с иностранцами, то они спрашивают, хорошо ли у меня всё СЕЙЧАС. Им моя онкология не интересна, их она не пугает. Они не думают о ней, как о смерти.

На мой взгляд, в России хорошо лечат онкологию. Пациентам оказывают достойную помощь. Мне делали химиотерапию бесплатно по полису. Моя клиентка летала в Израиль на каждую химию. Всё то же самое ей могли сделать и в России, но это её, наверное, успокаивало. Для лечения рака груди не обязательно ехать за границу. Благодаря моему диагнозу, я сама себя раскрыла и узнала. Если бы мне предложили жить дальше так, как я жила и быть здоровой, не уверена, что согласилась бы. Теперь я свободна от предрассудков, глупых установок и прочего. Как будто спала лишняя шелуха. Стало больше уверенности в себе. Это крутая трансформация. Жаль, что такой дорогой ценой. Сейчас я стараюсь успеть исполнить все свои желания.

Что бы я посоветовала людям, которые столкнулись с онкологией:

Среди моих клиенток в течение года появилось несколько женщин с таким же диагнозом. Они обращаются ко мне за советом, потому что знают мою историю. Я им говорю, что успех лечения зависит на 30% от врачей, а на остальные 70% – только от больного. Если раскиснуть, спрашивать, за что мне это, к успеху это точно не приведет. Я всем рекомендую выяснить психосоматическую сторону вопроса и поработать с психологом. Это рекомендация номер один.